

Песня Великой Победы

Эту песню мало кто знает "по имени".

Что нам говорит сухая, скупая фраза "Казачья колонна в Берлине"?... Будто речь идет о всеобщем забвении взятия немецкой столицы во времена правления императрицы Елизаветы. А вот бойкая строка припева "Едут, едут по Берлину наши казаки" тут же создает образ звучной, словно цокот копыт, песни.

Как и большинство песен военных лет, песня "Казачья колонна в Берлине" родилась внезапно, словно озарение. Автор стихов, молодой военкор Цезарь Солодарь, вспоминал, что в тот ясный майский день он спешил на самолет. Нужно было срочно лететь в Москву: только-только была принята капитуляция Германии, материала для обширной газетной публикации накопилось много. И тут... На оживленном перекрестке поверженного Берлина, где сноровисто орудовала молодая регулировщица, появилась казачья колонна. Немного опешив, девушка справилась с волнением, мгновенно перекрыла движение и пропустила усталых воинов напоить боевых коней. Встреча с казаками произвела на Цезаря неизгладимое впечатление. И пока он летел в Москву, вместо того, чтоб точить карандаш о бумагу, обрабатывая черновик статьи, переживал внезапную встречу на берлинском перекрестке. И тут же сочинил первые строки:

По берлинской мостовой
Кони шли на водопой,
Шли, потряхивая гривой,
Кони-дончаки...

В тот же день Цезарь обратился к братьям-композиторам Покрасс, у которых за плечами был богатый опыт написания военно-патриотических песен ("Дан приказ - ему на запад", "Конармейская", "Три танкиста"). Послушав стихотворный набросок, Даниил и Дмитрий Покрассы тут же «накидали» мелодию. Вечером 9 мая 1945 года песня была готова.

Вскоре песня была оркестрована, записана и прозвучала в эфире всесоюзного радио. Этой песней были фактически "реабилитированы" казаки, была отдана дань их ратному подвигу.

Вскоре песня была оркестрована, записана и прозвучала в эфире всесоюзного радио. Этой песней были фактически "реабилитированы" казаки, была отдана дань их ратному подвигу.

Так и осталось загадкой, что за казачий отряд повстречал в поверженном Берлине Цезарь Солодарь. Историки предполагают, в песне увековечен Кавалерийский казачий корпус под командованием полковника Доватора, сформированный из двух кавалерийских дивизий, 50-й Кубанской кавалерийской дивизии и 53-й Ставропольской кавалерийской дивизии. С началом контрнаступления под Москвой в декабре 1941 года корпус Доватора принимал в этих боях активное участие. 19 декабря генерал Доватор погиб у деревни Палашкино. В марте 1942 года 2-й гвардейский кавалерийский корпус возглавил Владимир Крюков, который командовал корпусом бессменно до мая 1945 года. И хоть корпус нигде официально казачьим не значился, в сообщении Совинформбюро от 5 сентября 1941 года впервые прозвучало это звонкое, звучное, гордое определение – «казачий»: "Кавалерийская казачья группа под командованием полковника Доватора проникла в тыл фашистов и в течение продолжительного времени громила фашистские войска и коммуникации. В первом же бою казаки полностью истребили 3-й батальон 430 германского пехотного полка...".